

Цинь Шу доказал своё мастерство на деле. Осознав это, Ху Цзюэ мигом отбросил былые препирательства и принялся всячески заискивать перед юношей, пытаясь сократить дистанцию. В конце концов он озвучил свою истинную цель:

— Брат, а ты этот эскиз не продашь?

Изначально Цинь Шу лишь хотел продемонстрировать свои способности, чтобы отделаться от назойливого дельца, но предложение Ху Цзюэ заставило его задуматься.

У аспирантов жалованье отсутствовало как таковое — лишь государственная стипендия в шесть тысяч юаней в год. Конечно, благодаря обширным связям учителя возможностей для стороннего заработка хватало, но вечно полагаться на наставника было нельзя. Нужно было развивать собственную сеть контактов.

Цинь Шу никогда не жаловал пустую болтовню и светские рауты, однако, как и подобало отпрыску благородного рода, он владел всеми необходимыми знаниями и не был чужд житейской мудрости. Если представился шанс заработать собственным талантом, отталкивать удачу он не собирался.

— Сколько предложишь? — коротко спросил Цинь Шу.

Этот вопрос явно указывал на готовность к сделке. Ху Цзюэ, привыкший к постоянным отказам юноши, даже испытал некое подобие облегчения.

— Не стану водить тебя за нос. Цена на эскиз может варьироваться от грошей до баснословных сумм, разброс тут колоссальный. Обычно за работу новичка дают несколько сотен, но ты в этой сфере человек сторонний... Скажем так — пятьдесят тысяч. Единой выплатой. Если согласен, переведу деньги немедленно.

Цинь Шу потратил на рисунок от силы полчаса. Пятьдесят тысяч юаней — весьма достойная оплата, сопоставимая с полугодом его иньской жизни. Юноша согласно кивнул.

Ху Цзюэ действовал споро:

— Диктуй номер карты, сейчас всё устроим. — Увидев, что Цинь Шу не спешит, он спохватился: — Можно и по QR-коду, если удобнее.

— Подожди минуту, — ответил Цинь Шу.

Несмотря на то, что нынешнее его тело состояло из плоти и крови, душа его принадлежала

Преисподней и не подчинялась законам этого мира. Определенные траты проходили через иные каналы и расходовали срок его иньской жизни.

В мире живых ценности, созданные этой личностью, обычно оседали на банковской карте, которую он отдал Чэнь Шану. Поскольку это было земное богатство, забрать его с собой в Подземный мир он не мог.

Когда-то, чтобы облегчить выполнение миссии, он запросил у Владыки Цуя особую способность — «Золотой палец». Взамен Судья потребовал, чтобы все средства, полученные за первую выполненную работу, были пожертвованы на благотворительность. Таким образом, для личных трат Цинь Шу мог использовать только иньскую жизнь, конвертируя её в валюту через специальные каналы.

Однако в любых правилах находились лазейки. В уставе командированных сотрудников Преисподней говорилось о богатстве, нажитом благодаря основной деятельности, но ни слова не упоминалось о сторонних подработках. Возможность собственноручно обеспечить супруга средствами «на булавки» казалась Цинь Шу весьма заманчивой.

Так перед ним распахнулась новая дверь, и Цинь Шу ступил на скользкую дорожку «серых» доходов.

Когда Хэ Миньфан обнаружил это, было уже поздно. Знай он заранее, ни за что не отпустил бы молчаливого младшего ученика в компании Ли Суйин. Эта непутевая девица, насквозь пропитанная духом стяжательства, окончательно сбила парня с пути истинного.

Тем временем Чэнь Шан получил сообщение: «Пришли номер своей банковской карты».

Цинь Шу передал данные Ху Цзюэ:

— Перечисляй сюда.

Ли Суйин, наблюдавшая за этой сценой, не удержалась от вопроса:

— Решил помочь семье деньгами?

— Нет, это для Чэнь Шана.

Старшая сестра замерла, решив, что ослышалась.

— Ты сказал — переводишь деньги Чэнь Шану? Молодому господину Чэню?

Цинь Шу не до конца понял её озадаченности.

— Он — моя жена. Разве не естественно отдавать заработок в семью?

— Естественно, — пробормотала она, — более чем.

«Похоже, мой младший брат — неисправимый романтик. И почему мне такие не встречаются?»
— с досадой подумала она.

Ху Цзюэ, прислушивавшийся к их разговору, весело присвистнул и указал на лакированную шкатулку с красным нефритом:

— Неужто и это сокровище предназначается тому самому молодому господину?

Цинь Шу подтвердил:

— Это сувенир из поездки.

Ху Цзюэ лишь восхищенно поднял большой палец:

— Поразительно! Просто снимаю шляпу.

На другом конце провода Чэнь Шан ошеломленно уставился на уведомление о зачислении пятидесяти тысяч юаней. Не теряя ни секунды, он набрал номер Цинь Шу.

Тот, извинившись перед присутствующими, отошел на несколько шагов и ответил на звонок. Чэнь Шан тут же засыпал его вопросами:

— Что происходит? Почему ты прислал деньги? Откуда у тебя такая сумма?

Цинь Шу терпеливо и обстоятельно пояснил:

— Заработал на стороне. Это тебе на мелкие расходы. Нарисовал эскиз и продал.

Чэнь Шан невольно рассмеялся. Эта педантичность была так в духе Цинь Шу. Юноша обладал удивительным даром — самым серьезным и невозмутимым тоном произносить слова, которые заставляли сердце трепетать.

— А себе что-нибудь оставил?

— Нет, всё тебе.

Чэнь Шан ожидал подобного ответа, но всё равно почувствовал, как к горлу подступил комок, а в груди разлилось щемящее тепло.

— Ну и дуралей же ты! — выдохнул он через силу.

Цинь Шу не стал спорить. Они разговорились, и время в этой беседе потекло незаметно.

Ху Цзюэ шепнул Ли Суйин:

— А твой брат, оказывается, тот еще говорун!

Она лишь вздохнула:

— Рим не за один день строился, и не для каждого он открывает свои врата.

Она имела в виду, что Цинь Шу не со всеми так многословен — лишь с тем, кто ему по-настоящему дорог.

Ху Цзюэ только покачал головой, преисполнившись безмерного уважения к молодому господину Чэню. Надо же — так искусно приручить подобного мужчину!

Когда разговор закончился, Цинь Шу еще несколько секунд смотрел на экран. Эта маленькая вещичка казалась ему почти магической — ведь телефонный сигнал связывал их мысли и чувства. Понимая, что привычка постоянно проверять сообщения становится частью его жизни, Цинь Шу осознал: Чэнь Шан действительно занял в его сердце прочное место.

И дело было не в миссии и не в мимолетной страсти. Просто этот человек был Чэнь Шаном — живым, теплым, способным на нежность и капризы. Единственным в этом мире, кто мог затронуть струны его души и ради кого он искренне желал остаться здесь до глубокой старости.

Эта поездка сделала Цинь Шу безусловным триумфатором. Он не только заставил археологические круги говорить о себе, добившись блестящих результатов, но и вернулся с богатым уловом.

Ли Суйин, вдохновленная успехом брата, тоже решила попытать удачу и купила камень. Тот внезапно вырос в цене — прибыль составила около тридцати тысяч. Немного, конечно, но всё

равно приятно, словно деньги упали прямо с неба.

Расстояние не охладило пыл влюбленных. Везде, где ловилась сеть, мелькали тени этой парочки.

Цинь Шу пообещал Чэнь Шану чаще обновлять ленту в соцсетях. И хотя не каждый день случалось нечто выдающееся, а выставлять напоказ нежные признания он не любил, юноша начал публиковать случайные снимки.

В этих кадрах не было системы. Книга на столе, изящная ваза или поток машин на вечернем проспекте — всё казалось хаотичным.

Но странным образом пазл складывался. Стоило Цинь Шу выложить фото книги, как в ленте Чэнь Шана появилась закладка. К снимку вазы Чэнь Шан подбирал букет живых цветов. На фото с городским трафиком он отвечал кадром ожидания у светофора...

В этой безмолвной переключке на расстоянии Цинь Шу начал находить особое очарование. Он даже стал подыгрывать: когда супруг жаловался, что солнце похоже на раскаленную яичницу, Цинь Шу публиковал фото разрезанного на части завтрака, который вот-вот будет съеден.

Благодаря этим мелочам он начал понимать, зачем Чэнь Шан просил об этом. Важно было чувствовать: есть кто-то, кто постоянно наблюдает за тобой и незримо находится рядом.

Сквозь экраны телефонов явственно сочился аромат влюбленности, который окружающие воспринимали не иначе как дерзкую демонстрацию чувств. Эта волна нежности буквально захлестнула всех общих знакомых.

Сунь Хао отправил Сун Яньхуэю голосовое сообщение, полное жалоб:

— Я уже всерьез подумываю их заблокировать. Глаза режет от этой патоки.

— Так заблокируй, в чем проблема? — отозвался тот.

— Но я же хочу поймать этого Цинь Шу на чем-нибудь! — не унимался Сунь Хао. — Подумай сам: раньше был таким ледяным и неприступным, а теперь завалил ленту романтикой. Наверняка вся эта маска чистоты и холодности была лишь приманкой!

— А не допускаешь мысли, что наш Второй молодой господин просто настолько обаятелен, что Цинь Шу пал к его ногам?

— С его-то скверным характером? Да ну, быть не может!

Сун Яньхуэй ответил лишь коротким стикером: «Ну ты и зануда».

Сунь Хао, верный принципам «дружбы до гроба», ежедневно препарировал публикации Цинь Шу, надеясь отыскать в них хоть какой-то подвох. Однако его странные изыскания никак не трогали влюбленных. Никакие козни не могли пошатнуть их страсть.

В бесконечной череде дней ожидания Чэнь Шан наконец-то собрался домой.

<http://bllate.org/book/16121/1585332>